

раньше и подать вамъ помощь въ такой крайности, въ какой вы находились». Тутъ возговорилъ Гильдебрантъ: «Мнѣ уже сто зимъ отъ роду, а не бывалъ я прежде въ такой нуждѣ, какую мы 500 человѣкъ испытали здѣсь, и такой насталъ у насъ голодъ, что мы съѣли 500 коней, и только семь осталось изъ тѣхъ, которыхъ мы привели сюда». Затѣмъ Тидрекъ пошелъ туда, гдѣ былъ Тидрекъ, сынъ конунга Вальдемара, указываетъ на него Аттилѣ и говоритъ: «Вотъ сынъ конунга Вальдемара, Тидрекъ, котораго я взялъ въ битвѣ, но по дружбѣ (нашей) я хочу отдать его тебѣ, и ты можешь дѣлать, что хочешь: убить его, или позволить его отцу выкупить его за золото, серебро и крѣпкіе города и большую волость (miklu riki)».—Тогда конунгъ Аттила сказалъ: «Вотъ дашь ты мнѣ даръ, который я считаю дороже груды (skippund—a wemight) краснаго золота, прими за это великую благодарность и нашу дружбу». Тогда поѣхали они, конунгъ Тидрекъ и конунгъ Аттила, обратно въ гунскую землю, и нечего рассказать объ этой поѣздкѣ, пока они не прибыли домой. У Тидрека было много тяжелыхъ ранъ, и лежалъ онъ въ ранахъ, а Тидрека, сына конунга Вальдемара, бросили въ темницу, и онъ также былъ очень израненъ.

Гл. 300. Послѣ того какъ конунгъ Аттила пробылъ дома полгода, случилось однажды, что ему пожелалось поѣхать на войну; и вотъ велитъ онъ трубить во свои рога и шлетъ приказъ повсюду, куда только простиралась его держава, чтобы пошли къ нему всѣ, кто хочетъ оказать ему помощь и отваживается на битву. Аттила снаряжился со всѣмъ своимъ войскомъ, и было у него войска не меньше восьмисотъ рыцарей и несмѣтная сила другихъ людей. А Тидрекъ такъ израненъ, что не можетъ ѣхать съ Аттилой и оказать ему помощи. Тутъ выходитъ къ Аттилѣ королева Эрка и говоритъ: «У меня есть до васъ одна просьба, государь, чтобы вы выпустили изъ темницы Тидрека, сына Вальдемара, моего родича, и дозволили ему, чтобы я его лѣчила и сдѣлала здоровымъ; и если бы такъ хорошо вышло, чтобы вы оба, конунгъ Вальдемаръ и ты, замрились, будетъ лучше, чтобы Тидрека, сына Вальдемара, не убивали». Отвѣчалъ тутъ конунгъ Аттила: «Не могу я для васъ сдѣлать того, о чемъ вы просите, потому что если онъ выздоровѣетъ, пока меня не будетъ здѣсь, никогда потомъ не заполучу я его въ свою власть». Тогда Эрка королева сказала: «Коли онъ выздоровѣетъ, я прозакладываю голову свою на томъ, что если онъ уѣдетъ, то, когда вы вернетесь назадъ, я позволю вамъ отрубить мнѣ голову». Тутъ